

Вырезка из газеты
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
КАРАГАНДА

3- АВГ 1979

г. Караганда

СЛЕДУЯ ТРАДИЦИЯМ СТАНИСЛАВСКОГО

С добрым поклонном проводила Москва коллектив нашего драматического театра. Его спектакли оставили заметный след в культурной жизни столицы. Наряду с карагандинцами в Москве выступали театральные коллективы и из других республик страны, работали и многие московские труппы — в новом здании МХАТа шли «Утиная охота» А. Вампилова и «Валентин и Валентина» М. Рошнина, в Театре на Малой Бронной состоялась премьера «Отелло» — в главных роли В. Волков... И, несмотря на это, перед каждым спектаклем нашего театра можно было слышать традиционный вопрос: нет ли лишнего билета? Спектакли пользовались несомненным успехом. Об этом писали многие газеты — «Советская культура», «Труд», «Московская правда», «Вечерняя Москва». В них помещались снимки, на которых запечатлены сцены из спектаклей, фотографии карагандинских актеров, рецензии — оценки работы режиссеров, артистов, художников. Об их творчестве было рассказано по

Центральному телевидению в программе «Время», в местной телевизионной информационной программе «Москва».

А к концу гастролей состоялось обсуждение спектаклей нашего театра в Министерстве культуры СССР. На нем присутствовали заведующий сектором Театра народов СССР Всесоюзного научно-исследовательского института искусствознания Ю. А. Дмитриев, заведующий отделом журнала «Театр» Н. И. Жегин, главный режиссер театра имени Н. В. Гоголя Б. Г. Голубовский, театровед И. И. Шостак, главный художник Государственного академического Малого театра Е. И. Куманьков. Обсуждения вел начальник управления театрами СССР М. Я. Чаусов. Выступление каждого из них представляло устную рецензию на спектакли и было принципиально важным для коллектива театра. Несомненно, карагандинцам, большинство которых любят театр и верит в его творческую силу, такие интересные оценки критиков. Предоставим им слово.

Ю. А. Дмитриев. К сожалению, я только сейчас впервые познакомился с творчеством этого театра. Считаю, что коллектив его достиг такой творческой зрелости, которая дает возможность соревноваться с самыми сильными театральными коллективами страны. Карагандинский театр я с полным правом называю театром психологического реализма. Считаю, что это — высшая форма театрального искусства. Актеры умеют переживать заданные ситуации, умеют слушать партнера, пропускать его слова через мысль, сердце. Особенно четко это видно в спектаклях «Жестокие игры» по пьесе Алексея Арбузова, «Гнездо глухаря» по пьесе Виктора Розова. Огромное впечатление на зрителей производят актриса А. П. Зимарева, заслуженный артист Казахской ССР В. Ф. Корниенко. В их лице у вашей способной молодежи есть хорошие наставники.

Особо хочется мне сказать о спектакле по последней пьесе Виктора Розова. Карагандинцы первыми показали его в Москве. Пьеса довольно сложная и во многом, может быть, спорная. Чаши добра и зла переполнены здесь почти одинаково. На спектакле зритель безоговорочно выносит приговор карьеристам и себялюбцам Судякову (глухарь) и его зятю Ясюнину, мечтавшим любыми путями взобраться как можно выше по служебной лестнице. Этот приговор — итог большой и добросовестной

работы главного режиссера театра Николая Андреевича Воложанина, проявление его четкой идейной позиции при постановке спектакля. Карагандинский театр с художественных и гражданских позиций показал, как должна звучать эта пьеса.

С удовольствием отмечу удачный подбор репертуара, присутствие в нем пьесы на производственную тему — «Черное ожерелье» по роману Шерхана Муртазаева, лауреата Государственной премии Казахской ССР.

Б. Г. Голубовский. Я оцениваю спектакли карагандинцев прежде всего с точки зрения коллеги, товарища по работе. Творческое состояние театра отметил бы так: активный поиск своего лица, своей темы. Это живой театр, находящийся в большом творческом пути, устанавливающий свои эстетические нормативы. Он заслуживает интереса и любви. Великие деятели сцены не раз говорили, что настоящий актер — это человек, который выходит на сцену и своей игрой убеждает зрителя, что не знает, что с ним дальше произойдет по ходу пьесы. Человек, в котором живет чувство первородства своих будущих слов на сцене, действий. Тогда исчезает театральность, и на сцене присутствует искренность. Именно к этому стремятся карагандинские актеры Булдаков, Рогов, Мищенко, Добробабин, Аплеснина, Афанасьева, Пономаренко. Им, на мой взгляд, предстоит большой путь в искусстве. Однако пока еще

следует отметить излишний внутренний мелодраматизм в игре, выходящий на первый план, например, в спектаклях «Черное ожерелье» и «Жестокие игры». Некоторые актеры, играя разные роли, не проводят между ними разницы по темпоритмам, нет внутренней перестройки характера.

Больше всего мне понравились спектакли «На бойком месте» и «Гнездо глухаря». Здесь, мне кажется, созданы целостные внутренние, психологические и внешние образы спектаклей. Я тоже думаю, что метод психологического реализма — самый точный в определении работы театра.

И. И. Шостак. Мне хочется остановиться на одной теме — работе молодежи в театре. Молодых актеров в труппе очень много. Известно, что первые годы в театре — это продолжение театральной школы, училища. И режиссура при этом должна быть педагогической. Молодежь очень много играет. Актер Рогов, например, занят почти во всех спектаклях на значительных ролях. Это очень способный человек, но порой он повторяется в средствах воплощения образов. То же самое — с актрисой Кулешовой. Она темпераментна, способна ее поведения на сцене очень интересен. Но также есть повторяемость в игре, погоня за внешним выражением мыслей, чувств. Доверие к молодым — это прекрасно. Только надо зорко следить, чтобы при большой творческой нагрузке не исчезла ин-

дивидуальность актера. Это — мое пожелание на будущее. Я всегда болею за талантливую молодежь, а у нас она именно такая. Высока и общая сценическая культура театра.

Н. И. Жегин. Спектакль «Жестокие игры» я видел в пяти театрах у нас в стране и в одном из театров Болгарии. Однажды сидел на спектакле рядом с Арбузовым — и вместе с ним приходил в отчаяние от мизансценической неразберихи, нечеткой расстановки смысловых акцентов. Вам же драматург уже высказал свою искреннюю благодарность, и я к ней присоединяюсь. Произошло это потому, что театр доверился пьесе, сыграл ее открыто, эмоционально, как и задумывал Арбузов. У карагандинского театра есть способность увлечься пьесой, полюбить ее. Великолепно звучат многие сцены в этом спектакле. Театр воспитан на уважении к психологическому процессу, на скрупулезном его раскрытии. Постановки здесь осуществляются по законам психологической правды. Этим путем надо идти и дальше, руководствуясь системой великого Станиславского. К ней сейчас обращаются театры всего мира. Следует уходить от эффектности зрелища, ибо эта тенденция превращается в штамп. Эффектность мешает актеру нести через все действие свою сверхзадачу. Это замечание относится к спектаклю «На бойком месте» по пьесе Островского. Впрочем, не утверждаю, что оно бесспорно.

Горячо поддерживаю Юрия Арсеньевича Дмитриева в его оценке спектакля «Гнездо глухаря». Зрители уходят из зала не с мрачным чувством, а под впечатлением персонажей, которые дают бой судачковому и ясюнинскому.

Вызывает уважение и обращение театра к производственной теме. Пусть не все получилось в спектакле, но театр должен продолжить разработку этой темы, создать свой спектакль о горняках, металлургах.

Е. И. Куманьков. Скажу о работе художников театра.

Прежде всего меня поразили костюмы — точностью своего назначения сообразно характеру и эпохе, высоким качеством исполнения, я бы сказал, деликатностью. Видна большая, вдумчивая, профессиональная работа прежде всего художника театра Вильчинского. О декорациях. Современный зритель требует добротности, законченности фактуры. Она, как правило, присутствует. Хотелось, чтобы актеры глубже ощущали декорацию. А то, например, действие происходит в вагончике-теплушке, а герои ведут себя как в просторной большой квартире.

По оформлению в смысловом отношении у меня есть претензии к спектаклю «Ночь после выпуска». Правда, театр здесь следовал за ремарками автора, Тендрякова.

М. Л. Чаусов. Считаю, что во время гастролей карагандинского театра москвичам удалось познакомиться с интересным, перспективным коллективом. Он был внутренне готов для такого ответственного отчета, прошедшего благополучно. Театр работает на достаточно хорошем уровне. Мои пожелания: и в дальнейшем следует постигать жизнь человеческого духа силами театра, но делать это еще глубже, острее, умело вникая в суть характеров героев. У театра есть для этого возможности.

Особо — о репертуаре. Прекрасно, что на афише театра — имена Розова, Арбузова. Но в основе репертуара должны быть оригинальные свои пьесы местных авторов, раскрывающих темы, волнующие именно карагандинцев. Надеемся, что при очередной встрече с этим театром такая пьеса или пьесы будут. Театр хорошо заявил о себе в Москве. Надеемся, что имя его всегда будет произноситься с большим уважением, а спектакли — оставлять глубокий след в сердце и памяти.

Н. СОЛДАТОВА.